

Япишина А. Е.

ORCID 0000-0002-7812-9563

Челябинск, Россия

E-mail: ro.roy@yandex.ru

УДК 821.161.11 (Мнацаканова Е. А.)

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_16

ФУНКЦИИ ПРОБЕЛОВ В ТЕКСТАХ

Е. МНАЦАКАНОВОЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию функций и значений пробела в текстах русской поэтессы, переводчицы, музыковеда Е. А. Мнацакановой (1922–2019). Отмечается связь «стереоскопично-фоничного» мышления поэтессы с визуально-аудиальным характером её поэзии, при этом выявлено, что непосредственно визуальный аспект остаётся малоизученным, несмотря на то, что Мнацаканова — в первую очередь визуальный поэт. Ключевым визуально-графическим приёмом в её творчестве является пробел, понимаемый в данной статье как текстовый символ, обозначаемый пустой позицией и подчеркивающий наличие «белого» пространства страницы. На основании проведённого анализа, выделены три основные функции пробела в текстах Мнацакановой: партитурная, при которой пробел заменяет знаки препинания, участвуя в создании интонационного рисунка); функция автономизации минимальных единиц поэтики Мнацакановой, которыми могут являться не только слова, но и разнопорядковые сегменты слова: буква, слог, звук, часть слова; семантическая, при которой пробелы усиливают смысловую составляющую текстов.

Ключевые слова: современная поэзия; русская поэзия; русские поэтессы; поэтическое творчество; визуальная поэзия; поэтика; поэтические тексты; функции пробелов.

Yapishina A. E.

Chelyabinsk, Russia

SEMANTICS OF SPACES IN E. MNATSAKANOVA'S TEXTS

Abstract. The article is devoted to the study of the semantics of the gap, as well as its meaning and functions in the texts of the poetess E. A. Mnatsakanova. The connection of the “stereo-scopic-phonetic” thinking of the poetess with the visual-auditory nature of her poetry is noted, while it is revealed that the visual aspect itself remains poorly studied, despite the fact that Mnatsakanova is primarily a visual poet. The key visual-graphic technique in her work is a space, understood in this article as a text symbol, denoted by an empty position and emphasizing the presence of “white” space on the page. Based on the analysis carried out, three main functions of the gap in Mnatsakanova’s texts have been identified: score (participate in creating an intonation pattern), autonomization function (denote the independence of text elements) and semantic (strengthen the semantic component of texts).

Keywords: contemporary poetry; Russian poetry; Russian poetesses; poetic creativity; visual poetry; poetics; poetic texts; whitespace functions.

Елизавета Аркадьевна Мнацаканова (1922–2019) — русская поэтесса, переводчица, эссеистка, художница, музыковед.

Главной особенностью поэтического мира Мнацакановой исследователи (Дж. Янечек, С. Бирюков, И. Гулин, Т. Грауз, К. Корчагин) называют визуально-аудиальный характер её поэзии. Эта особенность, на наш взгляд, объясняется «стерео-скопично-фоничным», по словам самой поэтессы, восприятием мира: «чтение партитур для симфонического оркестра полностью перестраивает мышление, делает его стерео-скопично-фоничным, объемным, многолинейным» [Мнацаканова 2004: 96]. При этом в исследованиях и статьях, посвященных творчеству Мнацакановой, гораздо меньше внимания уделяется непосредственно аспекту визуальности её творчества, а если и уделяется, то говорится, в основном, о расположении текста на странице в партитурной форме. В частности, о связи поэзии Мнацакановой с музыкальными партитурами рассуждают В. Руднев [Руднев 1992], Дж. Янечек [Янечек 2003], И. Гулин [Гулин 2018], Т. Грауз [Грауз 2018] и др. Так, визуальный аспект творчества Мнацакано-

вой остаётся малоизученным, хотя его значимость подтверждается словами самой поэтессы, сравнивавшей в своих эссе слова и буквы с живописью (т. е. искусством для глаза): «Каждая Буква — волшебная картина, нарисованная так тщательно, так искусно — так тщательно, так любовно, что радостно смотреть и видеть» [Мнацаканова 2004: 13]; «Но Буквы имеют свою судьбу. Нарисованные с любовью, радостью и мучениями, они когда-нибудь займут своё, им предназначенное место, в незримых и неизмеримых пределах Гармонии» [Мнацаканова 2004: 14]. Отсюда можно сделать вывод об особом отношении Мнацакановой к тексту. Кроме того, творческий опыт Мнацакановой включает в себя и создание книг-альбомов, сочетающих вербально-графический и живописный элементы, например, поэтессой были созданы книги “Das Hoheild”, «у смерти в гостях» (1976-1977), “Das Buh Sabeth” (1972–1988) и др., что также свидетельствует о том, что Мнацаканова — визуальный поэт.

Среди визуально-графических приёмов, используемых Мнацакановой, наиболее выделяется пробел, выполняющий в её творчестве несколько важных функций.

Пробел в полиграфии понимается как текстовый символ, обозначаемый пустой позицией и подчеркивающий наличие «белого» пространства страницы. По мнению Т. Цвигун, в широком смысле — это нулевой знак, опознаваемый только в соположении с текстом как «ненулевым», материализованным знаком [Цвигун 2010]. Ключевая функция пробела — это функция границы, то есть отделение текстуального от нетекстуального, однако в русской поэзии, начиная с футуристов, пробел перестаёт замыкаться в отграничивающей функции и приобретает семантическую функцию, то есть участвует в порождении смыслов.

Проблема пустот и пробелов исследуется достаточно давно в работах по литературоведению, культурологии, типографике. Исследователи неоднократно отмечали знаковую природу пробелов. Среди них Э. Рудер [Рудер 1982], автор фундаментальной работы по типографике, а также литературоведы Ю. Орлицкий [Орлицкий 2008] и М. Эпштейн [Эпштейн 2004]. Все они акцентируют внимание на смысловом потенциале пустоты, окружающей сам текст. Д. Суховой, исследовательница современной русской поэзии, счи-

тает пробел «своего рода графемой», и каждый момент использования данной «графемы» поэтом обновляет и расширяет спектр её значений [Суховой 2008].

Пробел как визуальный приём наиболее распространён в художественной прозе. По словам Т. Семьян, в творчестве А. Белого, А. Весёлого, Б. Пильняка пробел выполнял функции перехода к другому смысловому плану, смену сюжетных блоков, временной промежуток между двумя сюжетными блоками, функцию эмоционального ключа [Семьян 2006: 107].

В современной литературе одна из главных функций пробела — *заместительная* или *партитурная*, при которой пробел заменяет знаки препинания. В частности, эту функцию пробела, создающую особую систему членения текста, мы находим в творчестве таких авторов, как Г. Сапгир, Г. Айги, Вс. Некрасов, Д. Осокин., Т. Груз. Партитурная функция пробела распространена и в творчестве Мнацакановой, использование которой мотивировано ещё и тем, что поэтесса, имея музыкальное образование, конструирует тексты как музыкальные партитуры, в которых паузы так же значимы, как и нотные знаки. Так, например, в стихотворении «Колыбельные Сморщенным» пробелы в конце строк при отсутствии каких-либо знаков препинания выполняют функцию создания ритма, деля текст на синтагмы:

**колыбель не наточена
колыбель не постелена
колыбельным не велено
колыбельная по Дочери**

[Мнацаканова 2018: 57]

Аналогичный пример мы находим в стихотворении из книги «Шаги и вздохи»:

**мелодия лютни
лети над столетьем
минуя
лихолетья
мгновенную даль**

**мелодия лета лети
мимо света лети
мило ветра лети
мимо века лети**

**на струне
кифары
неутомимого
кафра**

**лети мелодия летняя
на стреле
моей неутолимой
лютни**

[Мнацаканова 2004: 97]

Кроме того, партитурная функция пробела в творчестве Мнацакановой актуализируется в фиксации музыкальной интонации, которая порой преобладает над семантическими связями текста.

Другая функция пробела в текстах Мнацакановой — *автономизация* минимальных единиц её поэтики, которыми могут являться не только слова, но и разнопорядковые сегменты слова: буква, слог, звук, часть слова. Н. Азарова в предисловии к книге поэтессы Анны Альчук называет их «поэтическими атомами» [Альчук 2005: 5]. Мы считаем, что данный термин применим и к творчеству Мнацакановой. Часто чтобы подчеркнуть смысловую значимость «поэтических атомов», поэтесса использует приём немотивированного увеличения пробела между словами [Семьян 2006: 107].

Как правило, Мнацаканова использует ограниченное количество «поэтических атомов», по аналогии с нотной грамотой, в которой количество знаков также ограничено. Доминантой её художественного мышления, по мнению С. Бирюкова [Бирюков 2005], является нанизывание периодически однородных единиц, т. е. имеющих равное количество слогов и одно место ударения. Расположение этих

единиц на пространстве страницы соотносится с расположением нотных знаков в музыкальной партитуре. Пробелы, с одной стороны, акцентируют внимание на автономности каждого элемента, с другой — «разбрасывают» эти элементы по пространству страницы таким образом, что читатель может комбинировать их между собой различными способами, иными словами — задают многонаправленность чтения.

Так, в приведенном ниже отрывке из книги “Das Buch Sabeth” слоги складываются в слова и словосочетания в зависимости от чтения по вертикали или горизонтали (бо-ли, не-бо, ли-бо). Пробелы здесь, во-первых, делают каждую поэтическую единицу семантически значимой и самостоятельной, а во-вторых, организуют визуальное пространство страницы, собирая «атомы» в элементы, более крупные.

но ли ли не
 бо бо бо
 не бо ли
 бо ли
 ли
 марта не бо не
 не бо бо ли бы бо не
 бо не бы ли
 ло марта но ли
 ли бы ли
 бо
 не
 бы
 ло марта

[Мнацаканова 2018: 112]

Функцию автономизации могут выполнять в текстах Мнацакановой и переносы, как в приведенном ниже отрывке из стихотворения из книги “Das Buch Sabeth”. Синтагма «обнажаемым немым необитаемым» раздроблена немотивированными переносами сегментов слов, благодаря чему создается ритм. Каждый «поэтический атом» в данном случае также оказывается семантически значимым. В центре синтагмы находится голофрастическая конструкция МЫМНЕМЫМНЕ, которая в противовес синтаксической раздробленности отрывка, основывается на ноль-пробеле и тем самым становится полисемантической.

ОБ
 НА
 ЖА
 Е
МЫМНЕМЫМНЕ
 ОБ
 И
 ТА
 Е
 МЫ
 М

[Мнацаканова 2018: 120]

Различные типы выделения «атомов» и элементов организуют структуру текстов Мнацакановой. Слова могут быть отделены друг от друга не только пробелами, но и концами и сбросами строк. В отрывке из поэмы «Маленький реквием» выделены отступами и переносами сегменты слов фразы «там трава там ветра там ветра там ветра могильного пения» [Мнацаканова 2018: 100]. Отступы и переносы в данном случае визуально усиливают её семантику. Можно предположить, что разорванность фразы отображает порыв ветра. При этом оказываются выделены пробелами созвучные друг другу «там», «тра» — их многочисленные повторы отсылают нас к поэзии заговоров и магической функции поэзии.

там тра
 ва там ве
 тра
 там
 ве
 тра
 там ве
 тра
 могильного
 пение

[Мнацаканова 2018: 100]

В стихотворении №9 из четвертой части книги “Das Buch Sabeth”

пробелы организуют графический рисунок текста в соответствии с его содержанием. Прописным шрифтом выделена кульминация стихотворения — ЗАЛЕЧЬ. Относительно данного слова верхняя часть стихотворения выглядит более разреженной, чем верхняя, за счёт «немотивированных» пробелов между «поэтическими атомами». Слоги, расположенные ниже слова «ЗАЛЕЧЬ», складываются во фразу «неба беду неба дыру залить» [Мнацаканова 2018: 212], отсюда можно сделать вывод, что пустоты в верхней части стихотворения — и есть визуальное воплощение метафоры «неба дыра». Причём фраза «неба беду неба дыру залить» [Там же] разбита на сегменты как горизонтальными, так и вертикальными пробелами, что усиливает её семантику. Уплотнение текста и сокращение величины пробелов между элементами происходит после слова «залечить» и достигает наивысшей плотности в строке «залить залить (залечить)». Сужение величины пробела здесь также подчеркивает семантику фразы.

над не над не
бом момым не
не момым не
не момым не
ЗАЛЕЧЬ бом
(залечь) бом
не ба бе не ба ды ру
ду ба ру залить
залечить за за за
лить залить
сле не бом не бо сле
дом бом бо зами
залить залить залить (залечить)

[Мнацаканова 2018: 212]

Таким образом, пробелы в творчестве Мнацакановой выполня-

ют три основные функции: партитурную (участвуют в создании интонационного рисунка), функцию автономизации (обозначают самостоятельность элементов текста) и семантическую (усиливают смысловую составляющую текстов).

ЛИТЕРАТУРА

Альчук А. Не Бу (стихи 2000–2004). М.: Библиотека журнала «Футурум АРТ», 2005. С. 3–10.

Бирюков С. Е. Поэзия: модули и векторы. Словомузыка Елизаветы Мнацакановой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/3315> (дата обращения: 20.01.2021).

Грауз Т. Слова признаются в своей способности быть [Электронный ресурс]. URL: <https://discours.io/articles/culture/slova-priznauutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (дата обращения: 20.01.2021).

Гулин И. Единство и теснота стихового обряда // «Коммерсантъ Weekend» № 14, 27.04. 2018. М., 2018. С. 18.

Корчагин К., Ларионов Д. Чтение партитур [Электронный ресурс]. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507/> (дата обращения: 20.01.2021).

Мнацаканова Е. А. ARCADIA: Стихи. Из лекций. Статьи. Эссе. М.: Изд-во Р. Элинина, 2004. 352 с.

Мнацаканова Е. А. Новая Аркадия. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 352 с.

Мнацаканова Е. А. Осень в лазарете невинных сестёр [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Мнацаканова Е. А. Шаги и вздохи. Четыре книги стихов. Вена, 1982. 213 с.

Орлицкий Ю. Б. Динамика стиха и прозы в русской литературе. М.: РГГУ, 2008. 845 с.

Рудер Э. Типографика. Руководство к оформлению. М., 1982. 275 с.

Руднев В. П. Стихосложение Елизаветы Мнацакановой [Электронный ресурс]. URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (дата обращения: 20.01.2021).

Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста. Монография. Челябинск: Изд-во «Библиотека Миллера», 2006. 214 с. 14.

Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии: дис. канд. фи-

лол. наук. СПб, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Цвигун Т. В. Пробел «в тексте»/«среди текстов»/«как текст» русского авангардизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probel-v-tekste-sredi-tekstov-kak-tekst-russkogo-avangardizma> (дата обращения: 20.01.2021).

Эпштейн М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М., 2004. 864 с.

Янечек Дж. «Реквием» Елизаветы Мнацакановой // НЛЮ, №4. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/rekviem-elizavety-mnaczakanovoj.html> (дата обращения: 20.01.2021).

REFERENCES

Alchuk A. Ne Bu. M., 2005. P. 3–10.

Biryukov S. E. Poeziya: moduli i vektory. Slovomuzyka Elizavety Mnacakanovoj. [Available from] URL: <http://www.topos.ru/article/3315> (accessed: 20.01.2021).

Epshtejn M. N. Знак пробела: о budushchem gumanitarnyh nauk. М., 2004. 864 p.

Grauz T. Slova priznayutsya v svoej sposobnosti byt'. [Available from] URL: <https://discours.io/articles/culture/slova-priznayutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (accessed: 20.01.2021).

Gulin I. Edinstvo i tesnota stihovogo obryada // “Kommersant” Weekend” № 14, 27.04.2018. М., 2018. P. 18.

Korchagin K., Larionov D. Chtenie partitur. [Available from] URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507/> (accessed: 20.01.2021).

Mnacakanova E. A. ARCADIA: Stihi. Iz lekcij. Stat'i. Esse. М.: Izdvo R. Elinina, 2004. 352 p.

Mnacakanova E. A. Osen' v lazarete nevinnyh sestyor. [Available from] URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (accessed: 20.01.2021).

Orlickij Yu. B. Dinamika stiha i prozy v russkoj literature. М.: RGGU, 2008. 845 p.

Ruder E. Tipografika. Rukovodstvo k oformleniyu. М., 1982. 275 p.

Rudnev V. P. Stihoslozhenie Elizavety Mnacakanovoj. [Available from]

URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (accessed: 20.01.2021).

Semyan T. F. Vizualnyj oblik prozaicheskogo teksta. Chelyabinsk, 2006. 214 p.

Suhovej D. A. Grafika sovremennoj russkoj poezii: dis. d-ra filol. Nauk. Spb, 2008. [Available from] URL: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html> (accessed: 20.01.2021).

Yanechek Dzh. Rekviem Elizavety Mnacakanovoj // Novoe literaturnoe obozrenie. 2003. № 62. P. 272–279.

Cvigun T. V. Probel “v tekste”/“sredi tekstov”/“kak tekst” russkogo avangardizma // Vestnik Baltijskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Kaliningrad, 2010. [Available from] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probel-v-tekste-sredi-tekstov-kak-tekst-russkogo-avangardizma> (accessed: 20.01.2021).

Науч. руководитель: Семьян Т. Ф., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Япишина Ангелина Евгеньевна — аспирант кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского Государственного Университета.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 76

E-mail: ro.roy@yandex.ru

Author’s information

Yapishina Angelina Evgenievna — graduate student of the department of Russian language and literature of South Ural State University.